

РОЛЬ СОВЕТСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА В СРЫВЕ ВОЕННЫХ ПЛАНОВ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ (1941—1945 гг.)

А. В. Басов

Буржуазная историография более двадцати лет внушает миру, что Советский Военно-Морской Флот не играл существенной роли во второй мировой войне: он был только придатком сухопутных войск и его пассивность позволила Германии полностью использовать свои военноморские силы против Великобритании и США. О роли флотов в войне на различных театрах нельзя судить лишь по морским сражениям. Победа в войне достигается согласованными действиями всех видов вооруженных сил, используемых по единому плану и под единым руководством. Исход войны с фашистской Германией решался на сухопутных фронтах, но Советский Военно-Морской Флот также активно участвовал в борьбе с противником и оказал существенное влияние на ход вооруженной борьбы на приморских направлениях. Германское командование, планируя агрессивные действия против СССР, учитывало и боевую мощь советского флота. Это подтверждается, в частности, документами высшего германского морского командования, попавшими в руки Англии и США. Наибольший интерес представляют напечатанные в Англии в морском ежегоднике Брассэя протоколы совещаний главнокомандующего германскими военноморскими силами с Гитлером¹. Отдельные документы (и субъективный, конечно, их пересказ) встречаются и в работах буржуазных историков, в воспоминаниях немецких генералов и адмиралов².

В 1967 г. впервые на русском языке были изданы документы и материалы немецко-фашистского командования. Они дают представление о том, как фашистская Германия планировала войну в целом и отдельные важные кампании³, позволяют убедиться в том (вопреки высказываниям буржуазных историков и мемуаристов), что германское командование рассматривало советский флот как реальную силу, стоящую на пути вермахта. Принципиальная оценка роли советского флота в Великой Отечественной войне содержится в работах советских авторов⁴. В данной

¹ Führer's Naval Conferences. Brassey's Naval Annual, 1948, L. N-Y.

² «Мировая война, 1939—1945». М. 1957; «Итоги второй мировой войны». М. 1957; «Роковые решения». М. 1958; Ф. Руге. Война на море 1939—1945. М. 1957; К. Дениц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне. М. 1964; E. Reader. Mein Leben von 1935 bis Spandau. 1955. Tübingen-Neckar. 1957; K. Assmann. Deutsche Seestrategie in zwei Weltkriegen. Heidelberg. 1957; C. Bekker. Kampf und Untergang der Kriegsmarine. Rastatt. 1961; I. Meister. Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern 1941—1945. München. 1958.

³ «Совершенно секретно! Только для командования. Стратегия фашистской Германии в войне против СССР». Документы и материалы. М. 1967. (Далее: «Совершенно секретно!»).

⁴ «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота». М. 1967; «Балтийский флот», М. 1960; И. А. Козлов, В. М. Шломин. Северный флот. М. 1966; П. Болгары, Н. Зоткин и др. Черноморский флот. М. 1967.

статье предпринимается попытка показать, главным образом по немецким документам, как Советский Военно-Морской Флот влиял на стратегическое планирование немецко-фашистского командования в период «восточного похода».

В основу стратегического плана войны против СССР немецкое руководство положило идею максимально быстрого разгрома Советских Вооруженных Сил. При разработке плана нападения на СССР германское командование учитывало мощь советского Краснознаменного Балтийского флота (КБФ). Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдер записал в дневнике 31 июля 1940 г. по поводу предстоящего нападения на Советский Союз: «Это необходимо также сделать, учитывая положение на Балтийском море. Существование второй великой державы на Балтийском море нетерпимо»⁵. В окончательном варианте плана «Барбаросса» уничтожение советского Балтийского флота рассматривалось как одна из первоочередных задач. Группа армий «Юг» нацеливалась на Киев и Донбасс, группа армий «Центр» — на Москву и группа армий «Север» — на Ленинград и Кронштадт. Было оговорено, что целью наступления на Север является захват Ленинграда и Кронштадта: «Учитывая, что после выхода к Ленинграду русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безнадежном положении, следует избегать до этого момента крупных операций на море. После нейтрализации русского флота задача будет состоять в том, чтобы обеспечить полную свободу морских сообщений в Балтийском море, в частности снабжение по морю северного фланга сухопутных войск»⁶. Один из морских стратегов гитлеровской Германии, К. Ассман, пишет: «В этом очень осторожном плане чувствовалось уважение к русскому флоту». Далее автор отмечает стратегическое противоречие плана: «Сухопутным войскам ставились наступательные задачи, ВМС — оборонительные»⁷.

Почему же фашистское командование придавало столь большое значение Балтийскому морю и планам быстрейшего уничтожения или нейтрализации КБФ? Ответ на этот вопрос можно найти во многих документах вермахта. На совещании в ставке 21 декабря 1940 г. в связи с планом «Барбаросса» Гитлер говорил: «Необходимо быстро овладеть районом Балтийского моря, чтобы подвоз руды через Балтийское море не прерывался на слишком продолжительное время и чтобы русские не могли вести длительную минную войну»⁸. Вскоре после начала войны, 30 июня 1941 г., он снова подчеркивал: «Задача овладения Финским заливом является первоочередной, так как только после ликвидации русского флота станет возможным свободное плавание по Балтийскому морю (подвоз железной руды из Лулео). Захват русских портов с суши потребует трех-четырёх недель. Лишь тогда подводные лодки противника будут окончательно парализованы. Четыре недели означают 2 млн. т (так у Гальдера.— А. Б.) железной руды»⁹.

КБФ угрожал жизненно важным коммуникациям Германии в Балтийском море (по морю перевозилось более 10 млн. т в год шведской железной руды). Коммуникация в Финляндию в значительной мере определяла не только боеспособность финских вооруженных сил, но и самое участие Финляндии в войне на стороне Германии. По морю проходили кратчайшие пути снабжения войск группы армий «Север». Германское главное командование сухопутных войск (ОКХ) понимало также, какую угрозу могли создать советские войска, находившиеся в Прибалтике. Получая поддержку флота, эти силы нависали бы над флангом немец-

⁵ «Совершенно секретно!», стр. 143.

⁶ Там же, стр. 153.

⁷ К. Assmann. Op. cit., S. 194.

⁸ «Совершенно секретно!», стр. 134.

⁹ Выдержки из дневника Гальдера. «Совершенно секретно!», стр. 238—239.

ких войск, наступавших на Москву. Поэтому планом «Барбаросса» предусматривался поворот части подвижных сил (по достижении ими Днепра) из группы армий «Центр» на север для уничтожения советских войск в Прибалтике, захвата балтийских портов, особенно Ленинграда и Кронштадта. Только после этого считалось возможным наступать на Москву.

Известный гитлеровский адмирал Ф. Руге, критикуя после войны план «Барбаросса» за то, что в нем не предусматривались достаточные морские силы для действий против советского флота, писал: «Можно было выделить достаточно сил, чтобы с самого начала действовать агрессивно в Рижском и Финском заливах... Можно было пустить в действие и надводные корабли, причем это не оказало бы большого влияния на войну против Англии». Он обвинял в неадекватности и руководстве сухопутными войсками, которое «не подумало о том, чтобы облегчить выполнение своей трудной задачи путем использования моря и военноморского флота»¹⁰.

Советский Черноморский флот не создавал прямой угрозы ни территории Германии, ни ее жизненно важным морским коммуникациям. Однако, как свидетельствуют документы, противника беспокоил и Черноморский флот. В апреле 1941 г., до оккупации Греции и захвата Крита, в ставке Гитлера обсуждался вопрос о том, какую роль будет играть Черное море и проливы в операции «Барбаросса»¹¹. В то время немецкое командование считало еще Черное море «ближайшей и единственно надежной коммуникацией между Европейской частью России и Англией» и учитывало наличие у СССР большого торгового и сильного военного флота. Поэтому было принято решение при осуществлении операции «Барбаросса» оборонять береговыми батареями и минными заграждениями черноморское побережье союзных фашистской Германии Румынии и Болгарии, особенно порты Констанца, Бургас, Варна; максимально сократить германские морские перевозки («до захвата русских военноморских баз суда не будут плавать вообще или же будут использованы для каботажного плавания»). При этом гитлеровцы рассчитывали в результате победоносного завершения кампании захватить как можно больше исправных советских боевых кораблей и торговых судов. Из приказов Антонеску, который формально руководил румынским фронтом, и директив командующего 11-й немецкой армией генерал-полковника Риттера фон Шоберта, фактически командовавшего и румынскими частями, видно, что войска, развернутые в Румынии, главный удар наносили левым (северным) крылом на северо-восток. Предполагалось, что «как только русские войска в результате наступления немецких войск на севере начнут оставлять свои позиции», гитлеровцы организуют преследование и захват причерноморских областей, портов и баз на Черном море¹².

Таким образом, приступая к агрессии против СССР, германское командование учитывало, что на флангах немецких войск сосредоточены достаточно мощные Советские Военно-Морские Силы, прежде всего Балтийский флот.

Советский Северный флот находился на самостоятельном, отдаленном от главного театра военных действий операционном направлении. 20 апреля 1941 г. командующий армией «Норвегия» генерал Фалькенхорст подписал директиву, в которой изложил планы войны на Крайнем Севере¹³. Противник предвидел, что в том случае, если будет налажено

¹⁰ Ф. Руге. Указ. соч., стр. 208, 209.

¹¹ «Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны». Вып. 18. М. 1960, стр. 28.

¹² Там же. Приказы о подготовке операций «Нахштос» и «Мюнхен», стр. 172—176.

¹³ Там же, стр. 165—168.

англо-советское сотрудничество, Мурманск приобретет большое значение. Поэтому считалось важным не только прервать железнодорожное сообщение с портом, но и занять его. В связи с этим наступавший на Кандалакшу 36-й корпус должен был, достигнув Белого моря и прикрываясь с юга, повернуть на север, чтобы во взаимодействии с 19-м горнострелковым корпусом, наступавшим на Мурманск от Петсамо, уничтожить советские военные силы на Кольском полуострове и захватить Мурманск и Полярное. Однако этим планам не суждено было осуществиться.

Ход военных действий на советско-германском фронте с каждым днем все более явно свидетельствовал о провале «молниеносной войны». Враг встречал сильнейшее сопротивление советских войск. Вместо запланированных действий немецкому командованию приходилось спешно организовывать операции против советских контратакующих ударных групп. В активную борьбу включились и все три советских флота. Пока гитлеровское командование надеялось еще на быструю победу, оно не начинало специальных действий против Северного и Черноморского флотов. В центре внимания гитлеровцев оставался КБФ. 19 июля 1941 г. Гальдер в дневнике записал мнение генштаба и морского командования по поводу обстановки на Балтике: «Противник, почувствовав слабость и пассивность нашего флота на Балтийском море, усилит активность своих военно-морских сил. В связи с этим следует ожидать увеличения опасности для наших судов на морском пути в Лиенаю и Вентспилс. Между тем эти порты в высшей степени необходимы нам для подвоза снабжения»¹⁴. В тот же день Гитлер подписал директиву № 33 о дальнейшем ведении войны на востоке. Он требовал «как можно быстрее овладеть островами на Балтийском море (имеются в виду Моонзундские острова.— А. Б.), которые могут явиться опорными пунктами советского флота». В то время германское командование еще было убеждено, что дни КБФ сочтены и советским кораблям придется интернироваться в Швеции, пока же германскому флоту приказывалось защищать морские сообщения, «особенно в интересах обеспечения наземных операций». КБФ с начала войны активно поддерживал советские сухопутные силы. Гитлеровцы были обеспокоены тем, что им не удастся уничтожить изолированные в Прибалтике советские войска. Поэтому Кейтель считал необходимым «не допустить их погрузку на суда и прорыв через Нарву в направлении Ленинграда». Однако гитлеровцы не смогли уничтожить ни одной значительной группировки советских войск на побережье Балтики. КБФ снабжал и поддерживал войска, борющиеся на изолированных плацдармах. Когда исчезла оперативная целесообразность их удержания, флот успешно эвакуировал защитников плацдармов на ближние подступы к Ленинграду¹⁵.

В августе 1941 г. 1-й авиационный минно-торпедный полк КБФ, базировавшийся на о. Эзель, начал наносить удары по Берлину. 12 августа, через четыре дня после первого налета советской авиации, Кейтель отдал приказ «совместными усилиями соединений сухопутных войск, авиации и военно-морского флота ликвидировать военно-воздушные базы противника на островах Даго и Эзель. При этом особенно важно,— уточнял он,— уничтожить вражеские аэродромы, с которых осуществляются воздушные налеты на Берлин»¹⁶. 4 августа при посещении штаба группы армий «Центр» Гитлер в присутствии Кейтеля еще раз подчеркнул,

¹⁴ «Совершенно секретно!», стр. 254.

¹⁵ Там же, стр. 226, 263. Кораблями и транспортами Балтийского флота было перевезено из Таллина, с Ханко, Ораниенбаумского плацдарма, побережья Выборгского залива и Ладожского озера около 190 тыс. человек, 6 700 орудий, более 8 тыс. лошадей, 63 танка и много разных грузов.

¹⁶ Дополнение к директиве № 34. «Военно-исторический журнал», 1959, № 6, стр. 88.

что первой целью Германии в войне является захват Ленинграда и побережья Балтийского моря как важного экономического района и уничтожение русского флота на Балтийском море. Донецкий бассейн и вообще юг Европейской части СССР был второй, район Москвы — третьей целью¹⁷. Согласно директиве штаба оперативного руководства (ОКВ) № 34 от 30 июля 1941 г., немецкая авиация перенесла свои главные действия против войск, оборонявших Ленинградское направление, и КБФ. Для этого наиболее боеспособный германский 8-й авиационный корпус был передан 1-му воздушному флоту.

Балтийский флот основные усилия сосредоточил в это время на содействии сухопутным войскам в обороне Ленинграда. Бывший командующий флотом адмирал В. Ф. Трибуц в воспоминаниях пишет, что упорная оборона Галлина, Моонзундских островов и Ханко «имела весьма важное военное значение... В августе — сентябре 1941 года главной задачей для армии и флота на Северо-Западном направлении было отстоять город Ленина»¹⁸. Балтийский флот использовал для этого все свои боевые возможности.

Военные действия развертывались и в Причерноморском районе. Занимавшая южный участок нашей обороны Приморская армия отошла к Одессе. Активные действия Черноморского флота позволили советскому командованию организовать оборону этого большого города и важнейшего порта. Флот мог не только снабжать и поддерживать сухопутные войска, но и в случае необходимости перевезти на этот плацдарм новые соединения. Поэтому 18 июля Гитлер приказал провести операцию по овладению Одессой, хотя она шла вразрез с идеей максимального сосредоточения сил на основных направлениях (в данном случае на Киевском. — А. Б.). Не располагая на Черном море необходимыми военно-морскими силами, германское командование планировало захватить Одессу с суши, используя для этого части 54-го армейского корпуса и большое число румынских дивизий¹⁹. Начав наступление 18 августа, румынская армия рассчитывала взять Одессу к 2 сентября собственными силами. Но через три дня наступление захлебнулось. 5 сентября румыно-немецкие объединенные войска начали новый штурм. В его отражении важнейшую роль сыграл Черноморский флот. Необходимым условием возобновления наступления Антонеску считал устранение Черноморского флота²⁰.

Еще в июле 1941 г. по приказу Ставки Советского Верховного Главнокомандования авиация Черноморского флота начала наносить удары по нефтяному району Плоешти. Особенно успешными были налеты 13—16 июля. Корреспондент газеты «New York Times» сообщал, что в течение недели было «уничтожено 200 тысяч тонн различных нефтепродуктов, разрушены и повреждены нефтеочистительные заводы, крекинговые установки, различное оборудование нефтеисточников, железнодорожные линии, подвижной состав и автотранспорт, приспособленный для перевозок нефти»²¹. Гитлеровскому командованию стало ясно, что против советского Черноморского флота также надо проводить активные операции. Немецкой группе армий «Юг» была поставлена задача «овладеть

¹⁷ «Совершенно секретно!», стр. 304—305.

¹⁸ В. Ф. Трибуц. Подводники Балтики атакуют. Л. 1963, стр. 16, 17.

¹⁹ По германским данным, в боях за Одессу участвовали: 4-я румынская армия (16 пехотных дивизий и 1 танковая, 3 кавалерийские бригады, 2 бригады УР); из немецких войск: пехотный полк, 4 саперных батальона, тяжелый артиллерийский дивизион, 2 дивизиона береговой артиллерии, рота связи, авиационная группа. Потери противника под Одессой составили около 100 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. J. Rohwer. Anmerkungen des deutschen Herausgebers des Buches. N. A. Piter'skij «Die Sowietflotte im zweiten Weltkrieg». Oldenburg und Hamburg. 1966, S. 439.

²⁰ J. Rohwer. Op. cit., S. 434.

²¹ См. «Красный флот», 22.VII.1941.

Крымом, который, будучи авиабазой противника, представляет особенно большую угрозу румынским нефтяным районам». Потеря Крыма лишила бы советский флот выгодного района базирования. Вытеснить отсюда боевые корабли в порты Кавказа означало обезопасить в значительной степени южный фланг германских войск от удара с моря.

Действия Черноморского флота заставили гитлеровцев внести существенные поправки в свои замыслы. Когда возникла угроза утраты Крыма, Черноморский флот скрытно и без потерь перевез Приморскую армию из Одессы в Севастополь²². В результате крупные силы врага «увязли» в Крыму более чем на восемь месяцев.

Успехи советского Северного флота заставили вермахт корректировать свои планы и на Крайнем Севере. Особенно эффективными были действия морских десантов, высаженных 7 и 14 июля во фланг немецким войскам, наступавшим на Мурманск. В связи с активными операциями Северного флота перед гитлеровцами возникали все новые трудности. Кейтель 23 июля 1941 г. предписывал: «Военно-морские и военно-воздушные силы должны облегчить положение горнострелкового корпуса: первые — посредством решительных действий боевых сил флота (для этого в первую очередь усиливалась группировка подводных лодок. — А. Б.); вторые — путем переброски нескольких групп бомбардировочной авиации»²³. В помощь гитлеровцам на мурманском направлении в сентябре из Греции прибыла 6-я горнострелковая дивизия. В то же время германское командование начала беспокоить перспектива совместных действий СССР и Англии. Поэтому усиление германского флота и авиации на Севере должно было, по мысли гитлеровцев, предостеречь Англию «от попыток ввязаться в борьбу на побережье полярных морей»²⁴.

Вопреки расчетам немецкого командования война на Востоке принимала длительный характер. Планы «блицкрига» потерпели крах. Беспрецедентный героизм и стойкость советских войск опрокинули все прогнозы фашистских захватчиков. Немаловажную роль в срыве планов немецко-фашистского командования сыграл советский флот. КБФ отвлёк на себя вооружённые силы фашистской Германии в самом начале войны; Черноморский флот — через полтора месяца после ее начала; Северный флот помог отразить наступление гитлеровцев на мурманском направлении и вынудил их направить в Баренцево море дополнительное количество боевых кораблей и усилить в этом районе группировку авиации и сухопутных войск.

Намерение руководителей Германии использовать в войне против Советского Союза лишь незначительные силы германского флота не удалось. На Балтийском, Баренцевом и Черном морях гитлеровцам потребовались дополнительные военно-морские силы для борьбы с советским флотом. В связи с перспективой затяжной войны германское командование вынуждено было снять часть кораблей с Западного театра и использовать их в борьбе против СССР. Несостоятельность своих планов в отношении Советского Военно-Морского Флота уже после войны признал гитлеровский генерал Г. Блюментрит: «Нам следовало сосредоточить внимание на захвате бассейнов Черного и Балтийского морей силами авиации и флота. Здесь сухопутные силы должны были играть второстепенную роль. Такие действия привели бы к изоляции России»²⁵.

Не решив полностью задачи на флангах, немецкое командование 6 сентября 1941 г. отдало приказ (директива ОКВ № 35) наступать на центральном, московском направлении. Однако фланговые группировки по-прежнему нацеливались на овладение Крымом, полное окружение

²² О блестяще проведенной операции по эвакуации гарнизона Одессы см.: Н. И. Крылов. Не померкнет никогда, М. 1969, стр. 301—307.

²³ «Военно-исторический журнал», 1959, № 6, стр. 81, 83.

²⁴ Там же, стр. 83.

²⁵ «Роковые решения», стр. 77.

Ленинграда и блокаду Кронштадта. По существу, директива № 35 означала, что германское командование признало несостоятельность своих планов уничтожения КБФ и впервые выдвинуло задачу блокировать Балтийский флот в восточной части Финского залива: «Во взаимодействии с финнами, используя минные заграждения и артиллерийский огонь, блокировать Кронштадт, чтобы воспрепятствовать выходу сил противника в Балтийское море (Ханко, острова Балтийского моря)»²⁶. Однако установить тесную блокаду Кронштадта, равно как и изолировать Ханко и Моонзундские острова от главной базы флота, противнику не удалось. Этому мешали активные действия КБФ в западной части Финского залива. Адмирал Ф. Руге отмечает, что летом и осенью 1941 г. германские вооруженные силы на ленинградском направлении не достигли намеченной цели. Им не удалось захватить Кронштадт и ликвидировать советский флот. «В последующие годы это привело к большому напряжению немецких сил»²⁷.

В середине сентября 1941 г. вооруженные силы Германии начали подготовку к наступлению на Москву (операция «Тайфун»). В это же время перед ними возникла новая стратегическая задача на Крайнем Севере. С конца августа в Архангельск стали прибывать первые английские боевые корабли и первый союзный конвой. Установление морской коммуникации и непосредственных контактов с военно-морскими силами союзников имело важное военно-политическое значение. Германское командование расценивало это как возможность встретить на Севере активные действия объединенных морских, авиационных и сухопутных сил союзников, как угрозу германским позициям в Норвегии и Финляндии.

После провала наступательных планов на Севере перед верховным командованием вооруженными силами Германии встала задача организовать здесь надежную оборону. Особенно сильно противника беспокоили безопасность и бесперебойность работы никелевых рудников. Гитлеровцы изменили планы своих действий на Севере и отказались от наступления на Мурманск. Нарушение советским Северным флотом морской прибрежной коммуникации немцев «еще более ограничивало возможность осуществления планов горнострелкового корпуса — достигнуть Мурманска еще в этом году»²⁸, — отмечалось в директиве ОКВ № 36 29 сентября 1941 года. Немецкие войска получили указания овладеть западной частью полуострова Рыбачий, чтобы обезопасить подступы к порту Лиинахамари и укрепить оборону побережья Варангер-фьорда. Германский военно-морской флот должен был защищать перевозки и «в зимнее время препятствовать подвозу оружия и продовольствия в Мурманск». Та же цель была поставлена перед 5-м воздушным флотом²⁹. Но эти усилия не достигли цели. В октябре гитлеровцы вынуждены были отказаться от мысли занять полуостров Рыбачий. Они решили удержать захваченную территорию и «обеспечить безопасность области Петсамо с ее никелевыми рудниками от нападений с суши, воздуха и моря». Для этого дополнительно срочно на Север были переброшены военно-морские силы; Киркенес оборудовался как опорный пункт флота; учреждалась должность командующего военно-морскими силами на Севере³⁰. В этом районе гитлеровцы перешли к обороне раньше, чем на других направлениях, и начали усиливать сухопутные, воздушные и особенно морские силы³¹. Отказавшись от плана захватить

²⁶ «Совершенно секретно!», стр. 328.

²⁷ Ф. Руге. Указ. соч., стр. 212.

²⁸ См. «Совершенно секретно!», стр. 333.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, стр. 338.

³¹ Погранзнак № 1 на полуострове Средний (хребет Муста—Тунтури) был единственным знаком на всей западной границе, который за всю войну не был уступлен врагу.

Мурманск, перерезать Кировскую железную дорогу и тем самым прервать внешние связи Советского Союза через северные моря, германское командование не отвергло, однако, самой идеи изоляции. В дальнейшем, в течение всей войны, германские военно-морские и военно-воздушные силы пытались нарушить морскую коммуникацию в Мурманск и Архангельск с запада, а затем и с Дальнего Востока — Северным морским путем.

Разгром врага под Москвой окончательно похоронил его надежды на молниеносную победу, а перспектива затяжной войны поставила в полный рост задачи борьбы с Советским Военно-Морским Флотом. На всех театрах возникла проблема морских коммуникаций. Гитлеровцам потребовалось организовать на более или менее длительное время защиту собственных путей сообщения, по которым перевозилось стратегическое сырье. Постоянно нужно было снабжать морем германские сухопутные войска и в то же время препятствовать внутренним морским перевозкам СССР. Понадобились также силы для обеспечения флангов германских сухопутных войск от ударов с моря и обороны побережья. Теперь особенно беспокоил немцев Черноморский флот в связи с отсутствием на Черном море достаточных германских морских сил, слабости румынского королевского флота и планируемым на лето (1942 г.) наступлением в Закавказье. Поэтому в директиве № 39 от 8 декабря 1941 г. предписывалось во все возрастающем количестве строить на территории Германии, в союзных ей и оккупированных странах малые корабли, предназначенные для перевозки военных грузов, «в особенности на Черном и Эгейском морях»³². Принимались срочные меры к переброске на Черное море различных боевых кораблей.

После поражения под Москвой вооруженные силы Германии вынуждены были на всем советско-германском фронте перейти к обороне. В то же время от них потребовали как можно скорее захватить Севастополь, район Донбасса, надежнее блокировать Ленинград и захватить Ораниенбаумский плацдарм. Таким образом, активные действия предпринимались главным образом на приморских направлениях.

Как известно, немецко-фашистское командование решило провести в 1942 г. большое наступление на южном стратегическом направлении. Главной его целью был Кавказ, и прежде всего нефтяной район Баку. Одновременно намечалось выйти широким фронтом к Волге (от Сталинграда до Астрахани). Руководство вермахта после Керченско-Феодосийской десантной операции (декабрь 1941 — январь 1942 г.), в результате которой нашими войсками был образован Крымский фронт, увидело большие возможности советского Черноморского флота и искало пути снижения его боевой мощи. До начала наступления главных сил гитлеровцев через Ростов на Кавказ планировалось овладеть Керченским полуостровом и Севастополем. После разгрома советских войск в районе Ростова предполагалось направить главный удар на юг, овладеть Черноморским побережьем Кавказа и начать наступление на побережье Каспийского моря к Баку.

В директиве ОКВ № 41 от 5 апреля 1942 г., излагавшей план летней кампании, германскому флоту на Черном море предписывалось частично взять на себя подвоз снабжения для сухопутных сил и авиации. «Ввиду того, что русский Черноморский флот еще сохранил свою боеспособность, особенно важно быстрое приведение в боевую готовность легких боевых кораблей, переводимых в Черное море»³³. Однако ввиду слабости военно-морских сил способ борьбы с советским флотом оставался прежний — захват сухопутными силами всех портов Кавказского побережья.

³² «Совершенно секретно!», стр. 345.

³³ Там же, стр. 384.

После овладения Севастополем ставка фюрера 11 июля 1942 г. издала директиву № 43³⁴, которая требовала переправить основные силы 11-й немецкой армии не позже середины августа через Керченский пролив. Командованию военно-морского флота приказывалось в спешном порядке собрать все боевые корабли и транспортные суда (в том числе зафрахтовать у болгар и румын) и обеспечить переправу войск; во избежание контрдействий со стороны советского флота намечалось на время операций с помощью авиации вывести из строя порты и «парализовать» основные советские корабельные соединения, не подпустив их к Керченскому проливу. Однако гитлеровцам пришлось отказаться от наступления через Керченский пролив ввиду превосходства сил советского Черноморского флота. Крым не стал (как хотели немцы) плацдармом для развертывания их наступления на Кавказ. Им пришлось идти круглым путем — севернее Азовского моря через Ростов, Краснодар и Новороссийск.

В конце июля руководителям вермахта казалось, что в ходе наступления на южном крыле фронта они уничтожили основные силы советских армий юго-западного направления. Поэтому в директиве № 45 от 23 июля 1942 г. ставилось ближайшей задачей (операция «Брауншвейг») окружение и уничтожение советских сил, отошедших за Дон, в районе южнее и юго-восточнее Ростова. После этого армии группы «А» должны были овладеть восточным побережьем Черного моря, в результате чего «противник лишится черноморских портов и Черноморского флота». Для этого германский военно-морской флот должен был «не дать противнику с моря воздействовать на войска, ведущие операции на Черноморском побережье». То же задание получила германская авиация, которая, помимо непосредственной поддержки сухопутных войск, должна была «воспрепятствовать воздействию военно-морских сил противника на наступающие войска, взаимодействуя при этом с военно-морским флотом»³⁵. Маршал Советского Союза А. А. Гречко в своих воспоминаниях пишет: «В оборонительный период битвы за Кавказ из девяти оборонительных операций, проведенных советскими войсками с июля по декабрь 1942 г., Черноморский флот и Азовская флотилия непосредственно участвовали в шести. В этих операциях сухопутным войскам оказывали содействие корабли, части морской пехоты, береговая артиллерия и авиация флота. Моряки, сражавшиеся на сухопутных направлениях, проявляли массовый героизм и непреклонную волю к победе над врагом»³⁶.

В директиве № 45 германское верховное главнокомандование приказало штабу военно-морских сил подготовиться, чтобы использовать в Каспийском море легкие корабли «для действий на морских коммуникациях». По волго-каспийской коммуникации перевозилось за год до 10 млн. т нефтепродуктов и других грузов (в том числе поступавших из-за границы через Персидский залив, Иран). Но расчеты противника и здесь не оправдались. Попытки врага (1942—1943 гг.) минированием с самолетов нарушить судоходство по Волге и Северному Каспию не имели успеха. Гитлеровское командование недоценило также возможности Волжской военной флотилии содействовать сухопутным войскам в борьбе на приречных рубежах.

В 1941 г. немецко-фашистскому командованию не удалось ликвидировать КБФ. То же самое ему не удалось сделать в 1942 г. в отношении Черноморского флота. Но если КБФ, запертый в восточной части Финского залива, не мог (до изменения обстановки) в полной мере использовать свои боевые возможности, то Черноморский флот (хотя

³⁴ «Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны». Вып. 18, стр. 261.

³⁵ См. «Совершенно секретно!», стр. 388, 389.

³⁶ А. А. Гречко. Битва за Кавказ. М. 1967, стр. 466.

в связи с потерей военно-морских баз его боевые возможности и сократились) оставался реальной силой на южном стратегическом фланге. Для борьбы с ним противник использовал значительные силы сухопутных войск и авиации, собирал корабли для усиления своего флота на Черном море. 26 августа 1942 г. на совещании с Гитлером главнокомандующий германским военно-морским флотом Редер заявил о недостатке сил на Черном море, вследствие чего «большую часть морских боев приходится вести авиации. Мы намерены увеличить наши силы дополнительно подводными лодками, несмотря на то, что мы надеемся, что русский Черноморский флот будет выведен из действия к октябрю или ноябрю. Подводные лодки будут иметь значение в будущем, когда Черное море будет использовано как район боевой подготовки»³⁷.

В Балтийском море в 1942 г. гитлеровцы ставили целью добиться безопасности плавания германских судов «путем блокады русских военно-морских сил в восточной части Финского залива». Главной опасностью в это время немецко-фашистское командование считало не действия советского флота под блокированным Ленинградом, а операции в Балтийском море по нарушению морских сообщений. Поэтому оно намеревалось «полностью изгнать советский флот из Балтики». 13 февраля на совещании у Гитлера было решено достичь этого «беспырьными атаками армейской артиллерии и авиации кораблей в Кронштадте и Ленинграде и, овладев островами Сескар и Лавенсари в восточной части Финского залива, создать здесь базы, которые обеспечили бы тесную блокаду Кронштадтской бухты»³⁸. Было условлено, что армия захватит острова, развернув наступление по льду, и передаст их флоту, который и будет их удерживать. Но этим планам не суждено было осуществиться. Советская Армия активными действиями (в первую очередь в районе Демьянска) сковала резервы врага, который поэтому не мог выделить для задуманной операции необходимые силы. Захват островов десантом был связан для гитлеровцев с риском потерять значительную часть кораблей, так как острова были укреплены и превращены в опорные пункты КБФ.

В апреле по кораблям, стоявшим в Ленинграде, немецкая авиация нанесла пять массированных ударов (операция «Айштосс»). При первом налете противник потерял 18 самолетов, причинив лишь легкие повреждения нескольким надводным кораблям. В последующих четырех налетах фашисты потеряли еще 35 самолетов, но так и не пробились к кораблям. С мая основные усилия врага были направлены на минирование кронштадтских рейдов и восточной части залива, чтобы блокировать там советские корабли. Главное минное заграждение противник поставил на рубеже Гогланд, Нарвский залив. Плотность заграждения на отдельных участках достигала 100 мин на милю. Немногим позднее к северу от Таллина поперек залива было установлено другое минное заграждение. Всего в Финском заливе было поставлено около 13 500 мин, вместе с заграждениями 1941 г. это составило более 21 тыс. мин. Финское командование считало все же такое заграждение недостаточно надежным и настаивало на том, чтобы были поставлены противолодочные сети поперек залива, но их у гитлеровцев в наличии не оказалось³⁹. Минные заграждения были прикрыты артиллерией, в прилегающих к ним районах были развернуты многочисленные противолодочные силы.

³⁷ См. Brasseys, *Naval Annual*, p. 288. Военно-морские силы противника на Черном море включали немецкие, итальянские и румынские корабли и к концу 1943 г. состояли из 1 вспомогательного крейсера, 7 эскадренных миноносцев, 3 канонерских лодок, 14 подводных лодок, 28 торпедных катеров, 53 тральщиков, охотников и заградителей, около 100 самодвижных барж и большого числа катеров.

³⁸ См. Brasseys, *Naval Annual*, p. 261.

³⁹ J. Meister. *Des Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern 1941—1945*. München. 1958, S. 49.

Однако блокировать КБФ не удалось. Советские подводные лодки тремя эшелонами прорвались в Балтийское море и нанесли противнику значительный ущерб, нарушив его свободное плавание и заставив врага защищать свои суда и конвои в Балтийском море. «В минувшей войне, — пишет В. Ф. Трибуц, — не было более сложного и трудного для действий подводных лодок морского театра, чем Балтийское море. В летне-осенней кампании 1942 г. наши подводные лодки совершили более 30 походов. Торпедами и артиллерией они уничтожили и серьезно повредили 60 неприятельских транспортов и несколько боевых кораблей»⁴¹. В то время как радио и печать противника вещали на весь мир о «победах» на Волге, о «разрушении» Ленинграда, об «уничтожении» Балтийского флота, гибель собственных судов в Балтийском море (в том числе и в предпроливной зоне) за тысячи километров от линии фронта свидетельствовало о неспособности военно-морских сил Германии обеспечить судоходство на Балтике и несостоятельности стратегического планирования в целом.

План гитлеровского командования задушить блокированный Ленинград голодом в 1942 г. провалился, в частности, из-за неверной оценки боевых возможностей советской Ладожской флотилии. Охраняя доступ к Ленинграду по «дороге жизни», она отразила все атаки военно-морских сил противника на Ладожском озере и осталась «хозяйкой этого важного пути»⁴². Генерал Манштейн, вспоминая о намерении гитлеровцев разрушить и захватить Ленинград, писал: «Советы перечеркнули его (Гитлера) планы, организовав снабжение города через Ладожское озеро — летом с помощью судов, зимой — по построенной на льду дороге»⁴³.

Пытаясь добиться полной изоляции Советского Союза на морях, гитлеровцы намеревались нарушить внешнюю коммуникацию СССР на Севере. К. Ассман пишет: «Сложилось положение, которое нельзя еще было предвидеть в 1940 г., — окупилась оккупация Норвегии: без норвежских морских опорных пунктов и воздушных баз только подводные лодки имели бы возможность с успехом атаковать на этом пути конвои с военными грузами»⁴⁴. Так, Крайний Север из вспомогательного операционного направления к 1942 г. стал важным стратегическим направлением, на котором противник был вынужден развернуть армию «Норвегия» (позднее переименована в 20-ю армию), 5-й воздушный флот, почти все крупные надводные корабли⁴⁵, мощные группировки подводных лодок и кораблей прибрежного действия. Советское командование со своей стороны усилило Северный флот кораблями с Тихого океана, вновь построенными и купленными у союзников, и почти втрое усилило военно-морскую авиацию. В результате противник, встретив все возрастающее противодействие, не смог добиться поставленных целей. Бывший командующий Северным флотом А. Г. Головкин отмечал: «Слишком поздно они (гитлеровцы. — А. Б.) сообразили, что северное направление является главным из всех направлений внешней связи нашей страны на западе. Отсюда и неистовство противника и его запоздалое стремление создать такой перевес в силах, какой будет в состоянии свести эффективность конвоев на нет»⁴⁶.

В начале июля 1942 г., воспользовавшись ошибкой английского адмиралтейства в организации обеспечения конвоя «PQ-17», гитлеровцам удалось разгромить его, потопив 24 судна из 36. Однако германское

⁴¹ В. Ф. Трибуц. Указ. соч., стр. 316.

⁴² J. Meister. Inshore Naval Forces «Navy», 1957, № 8, p. 242.

⁴³ Э. Манштейн. Утерянные победы. М. 1957, стр. 264.

⁴⁴ K. Assmann. Op. cit., S. 195, 196.

⁴⁵ В шхерах Северной Норвегии находились линкоры «Тирпиц», «Шарнхорст», тяжелые крейсера «Адмирал Шеер», «Лютцов», «Хиппер», крейсера «Кельн», «Нюрнберг», три флотилии эскадренных миноносцев. В арктических морях действовало 20—30 подводных лодок. На аэродромах базировалось свыше 400 самолетов.

⁴⁶ А. Г. Головкин. Вместе с флотом. М. 1960, стр. 92, 93.

командование считало этот успех случайным и не было уверено, что немецкий флот и авиация прервут морской путь в Мурманск. Поэтому в директиве № 44 от 21 июля Гитлер вновь поставил задачу перерезать Кировскую железную дорогу: «Теперь необходимо отрезать северную линию снабжения, соединяющую Советский Союз с англосаксонскими державами»⁴⁷. Примечательно, что в то же время Гитлер опасался за район добычи никеля (Киркенес, Петсамо) и за транспортировку последнего: «Следует еще раз совершенно серьезно указать на то, что прекращение поставок никеля из Финляндии в Германию может лишить последнюю всякой возможности выплавлять высококачественные стали, необходимые в первую очередь для изготовления моторов для самолетов и подводных лодок. Это может оказаться решающим для исхода войны»⁴⁸.

Если в планах 1941 г. гитлеровское командование основное внимание уделяло КБФ, считая, что Северный и Черноморский флот не окажут существенного влияния на ход войны, то в 1942 г. оно изменило свою точку зрения. Главные силы германского флота и мощная группировка авиации были сосредоточены для того, чтобы прервать внешние связи СССР и предотвратить удар по своему сравнительно слабому северному стратегическому флангу (никель, шведская руда, норвежские базы подводных лодок, удержание Финляндии как союзника, проблема Балтийского моря, противовоздушная оборона и др.). Английский историк С. Роскилл пишет, что германское командование еще весной 1941 г. отказалось от использования надводных кораблей, с помощью которых оно рассчитывало препятствовать торговому судоходству в Атлантике. С тех пор гитлеровцы применяли «оставшиеся в их распоряжении надводные силы только на Балтике и против судов, доставлявших снабжение на север России»⁴⁹.

После поражения немецко-фашистских войск под Сталинградом и освобождения Ростова многим соединениям противника, отходившим с Северного Кавказа, был отрезан путь отступления. Главнокомандующий военно-морским флотом Германии К. Дениц отмечал: «В начале 1943 г. к этим задачам (защита перевозок и оборона побережья.— А. Б.) прибавилась переброска через Керченский пролив войск, находившихся на Кавказе»⁵⁰. Из-за мелководья и узости района действий и сильной обороны противника (минные заграждения, береговые батареи) Черноморский флот мог использовать против переправ лишь авиацию. Она потопила 17 паромов, барж и буксиров и повредила несколько десятков судов.

После поражения немцев на южном участке фронта Гитлер, исходя из экономических соображений, настаивал на удержании Донбасса. Для этого гитлеровцам надо было обезопасить свой фланг от ударов со стороны Черного моря. Когда германское командование стало собирать силы для операции на Курском выступе, оно предполагало ликвидировать Кубанский плацдарм, но 28 марта было все же принято решение удерживать Новороссийск — ключ ко всему плацдарму⁵¹. В приказе вермахта № 5 от 13 марта 1943 г. указывалось, что задача группы армий «А» «состоит в удержании любой ценой Кубанского плацдарма — Крыма. Необходимо всеми средствами совершенствовать оборонительные позиции на побережье Крыма с тем, чтобы, как и на Западе, сделать их неприступными для вражеских десантов»⁵². Совершенно очевидно, что

⁴⁷ «Совершенно секретно!», стр. 385.

⁴⁸ «Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны». Вып. 18, стр. 264.

⁴⁹ С. Роскилл. Флот и война. М. 1967, стр. 375.

⁵⁰ К. Дениц. Указ. соч., стр. 401—402.

⁵¹ «Совершенно секретно!», стр. 492.

⁵² Там же, стр. 500.

германское командование было вынуждено сосредоточить столь крупные силы, нужные гитлеровцам на курском направлении (операция «Цитадель»), из-за высокой боеспособности Черноморского флота. Но удержать Кубань противник не смог. Вражеские войска, вытесненные с Таманского полуострова, отошли в Крым. Черноморскому флоту и сухопутным силам Советской Армии на плечах отступавшего противника удалось форсировать Керченский пролив и отвоевать плацдарм на Керченском полуострове.

Важную роль в борьбе за Керченский пролив, а также за северное побережье Азовского моря сыграла воссозданная в феврале 1943 г. Азовская военная флотилия. 28 августа 1943 г. Гитлер приказал «послать все имеющиеся в наличии морские силы, включая лихтеры, тральщики и торпедные катера, в Азовское море для помощи армии»⁵³. Таким образом, в борьбе за стратегическую инициативу в 1943 г. Черноморский флот во взаимодействии с Северо-Кавказским фронтом сковывал на южном фланге советско-германского фронта значительные силы сухопутных войск и авиации противника.

На совещании в ставке Гитлера 22 декабря 1942 г. был разработан способ действия против советского Балтийского флота на 1943 год. Замысел оставался прежний — блокада КБФ в восточной части Финского залива. Вновь встал вопрос о захвате островов Лавенсари и Сескар и Ораниенбаумского плацдарма, что позволило бы гитлеровцам сократить морские силы и средства, необходимые для блокады, которая по-прежнему считалась единственным способом, разрешавшим проблему Балтийского моря. Редер говорил: «Если бы Ленинград был даже полностью разрушен артиллерийским огнем, опасность со стороны подводных лодок продолжала бы существовать, так как Кронштадт остается базой»⁵⁴. Весной 1943 г., еще до того, как восточная часть залива освободилась от льда, противник поставил в системе нарген-порккалауддского противолодочного рубежа поперек всего Финского залива сплошное сетевое заграждение и усилил созданный в 1942 г. голландский рубеж⁵⁵. Эти мощные заграждения в сочетании с многочисленными малыми кораблями Германии и военно-морскими силами Финляндии оказались непреодолимыми для советских подводных лодок. Судостроительству врага в Балтийском море могли угрожать лишь одиночные самолеты-торпедоносцы.

К началу 1943 г. открыто проявился кризис германского надводного флота. После неудачного боя немецких крейсеров и эсминцев в Баренцевом море 31 декабря 1942 г., не сумевших преодолеть силы охранения союзного конвоя на пути в Мурманск и пробиться к транспортам, Гитлер заявил, что «флот открытого моря не сделал значительного вклада на протяжении первой мировой войны» и в этой войне «мы не можем допустить чтобы наши крупные корабли месяцами бездействовали на якорных стоянках»⁵⁶. Он приказал представить меморандум об исключении крупных кораблей из состава флота. Все это говорит о несостоятельности самостоятельной морской стратегии, которую проповедают некоторые буржуазные историки.

Надводному флоту Германии была поставлена задача прервать коммуникацию в северные порты Советского Союза и оборонять северный фланг (Норвегию и Финляндию) от вторжения англо-советских войск. Советская дипломатия добилась активного участия военно-морских сил

⁵³ Brassey's, Naval Annual. 1948, p. 364.

⁵⁴ Brassey's, Naval Annual. 1948, p. 303.

⁵⁵ Для постановки мин и сетей в 1943 г. противник использовал свыше 140 боевых кораблей, плавучих средств и вспомогательных судов. J. Meister. Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern 1941—1945, S. 66.

⁵⁶ Brassey's, Naval Annual, 1948, p. 306.

союзников в обеспечении конвоев, направляемых в Советский Союз. В то же время было достигнуто достаточно тесное взаимодействие Северного флота и военно-морских сил союзников. Благодаря этим мерам германский флот не смог нарушить внешние морские сообщения СССР.

Силы Северного флота и его боевые возможности особенно быстро стали расти с 1943 года. В то время как ударная мощь вермахта в Северной Норвегии уменьшалась, советская авиация добилась превосходства в воздухе. В борьбе немецких подводных лодок и противолодочных сил советского флота чаша весов постепенно склонялась в пользу последних. Немецкое командование не достигло своих целей в борьбе на наших внутренних морских коммуникациях.

В последний период войны тревога за безопасность южного стратегического фланга, которому грозили удары со стороны моря, не покидала германское командование. В начале ноября 1943 г. 17-я немецкая армия и часть румынских войск (более 270 тыс. человек) оказались отрезанными в Крыму от сухопутных войск группы армий «А». С октября 1943 г. и до февраля 1944 г. среди фашистского верховного командования шли споры о том, как дальше использовать 17-ю армию. Командующий армией генерал-полковник Енеке предлагал прорыв войск из Крыма на соединение с войсками группы «А» на Украине, считая эвакуацию морем опасным мероприятием «ввиду возможности нападения превосходящих сил советского Черноморского флота»⁵⁷. Однако Гитлер решил удерживать Крым. По его мнению, сохранение Крыма в немецких руках являлось гарантией верности союзным обязательствам профашистских правительств Румынии и Болгарии и обеспечивало безопасность нефтедобывающей промышленности в Румынии. Но советские войска разгромили противника. В ходе операции по освобождению Крыма Черноморский флот потопил 102 различных вражеских судна и серьезно повредил свыше 60. Из каждых десяти кораблей и судов противника, принимавших участие в эвакуации, восемь были потоплены или получили повреждения⁵⁸. По неполным данным штаба 17-й немецкой армии, только в последний период эвакуации по морю из Крыма (с 3 по 13 мая 1944 г.) противник потерял 37 тыс. немецких и около 5 тыс. румынских солдат и офицеров⁵⁹. Адмирал Руге с горечью признавал: «Всего неприятнее для малых кораблей оказалась русская авиация» (авиация ЧФ.— А. Б.). Большие потери тяжело сказались на моральном состоянии немецко-фашистских войск.

После поражения в Крыму германское командование считало, что советский флот способен высадить десант на территории Румынии, в тылу оборонявшихся фашистских войск. Немецкий и румынский флот, береговая оборона, авиация готовились к отражению десантов и защите побережья. 26 августа 1944 г. авиация Черноморского флота нанесла бомбо-штурмовой удар (202 самолета) по вражеским кораблям в Констанце и Сулине, в результате чего 40 кораблей и судов было потоплено и выведено из строя (в том числе 3 подводные лодки). В тот же день началась Яско-Кишиневская операция, приведшая к разгрому группы армий «Южная Украина». Германское командование, видя неизбежность поражения в Причерноморье, отдало приказ в последний момент увести корабли из Черного моря в Дунай и использовать их для организации обороны на этом огромном водном рубеже. Однако советская Дунайская флотилия раньше врага ворвалась в устье Дуная, и гитлеровцам не оставалось другого выхода, как затопить свои суда в Черном море⁶⁰.

⁵⁷ A. Hillgruber. Die Räumung der Krim. 1944. Berlin-Frankfurt/M. 1959, S. 16—20.

⁵⁸ «Военно-исторический журнал». 1964, № 5, стр. 14.

⁵⁹ «Вторая мировая война. 1939—1945». М. 1958, стр. 567.

⁶⁰ Было затоплено около 200 кораблей, катеров и вспомогательных судов.

На другом, северном фланге советско-германского фронта Германия также быстро утрачивала свои позиции и боевые возможности. Тяжелое положение на центральном участке фронта и непосредственная угроза территории собственно Германии заставили фашистское командование сократить вооруженные силы на Севере. Прежде всего уменьшилось количество самолетов, затем в Балтийское море ушли уцелевшие крупные надводные корабли. В результате освобождения советскими войсками Петсамской области и Северной Норвегии немцы лишились портов Линахамари, Киркенес, Варде и нескольких аэродромов. Норвегия утратила для Германии экономическое и стратегическое значение, за исключением того, что до последних дней войны оставалась базой для подводных лодок.

Несмотря на резкое ухудшение для Германии обстановки на этом театре, немецкие подводные лодки продолжали нарушать морскую коммуникацию Англия — СССР. Однако немецкая воздушная разведка была не в состоянии обеспечить лодки данными о движении конвоев, гитлеровцы не могли воспользоваться и высокой надводной скоростью лодок для занятия позиций против конвоев, так как в воздухе господствовала советская авиация. Поэтому гитлеровцы решили использовать лодки не в открытом море, а на подходе к Кольскому заливу. Несмотря на применение акустических самонаводящихся торпед и устройства, позволяющего работать дизелям под водой, немецкие подводные лодки не достигли оперативного успеха. Выросший и окрепший к тому времени советский Северный флот отразил последнее наступление немецких подводных лодок.

Весной и летом 1944 г. германское командование неоднократно проводило совещания, на которых обсуждались вопросы обороны Балтийского моря. Его планы сводились к тому, чтобы ограниченными силами, в стесненных условиях Финского залива продолжать блокировать корабли советского флота. Враг рассчитывал обеспечить этим себе свободу действий на Балтике. В этих целях он усилил голландскую минно-артиллерийскую позицию, сомкнув ее на севере с укрепленной позицией в Выборгском заливе. В средней части Финского залива по линии Нарген — Порккала-Удд была усилена вторая оборонительная позиция. К 1944 г. обе позиции составляли единый мощный оборонительный рубеж. Чтобы пробить через заграждения безопасные пути для кораблей, требовалось много времени, большое число кораблей-тральщиков и другие силы. Был найден наиболее быстрый путь для вывода кораблей в Балтийское море: продвинуться сухопутными войсками по берегу Финского залива и проложить прибрежный фарватер в обход заграждений противника.

На совещании 9 июля 1944 г. Дениц доложил Гитлеру, что прорыв советских кораблей в Балтийское море приведет к прекращению импорта руды из Швеции. Это затруднит снабжение северной группировки немецких войск и поставит под угрозу район боевой подготовки подводных лодок. (Подводные лодки в Германии строились быстрее, чем можно было подготовить к боевым действиям их экипажи.) В качестве безопасного полигона использовалась средняя часть Балтийского моря. 18 июля на совещании в ставке Гитлер заявил, что с потерей Финляндии и Прибалтики «русский флот получил бы свободу действий в Балтийском море и все обучение подводников было бы прекращено», и добавил, что подобное положение «означало бы поражение в войне»⁶¹. Поэтому действия войск группы армий «Север» были в значительной мере подчинены сохранению благоприятной обстановки на море; войска должны были

⁶¹ См. Brasseys's, Naval Annual, 1948, p. 401. Дениц и Гитлер возлагали большие надежды на подводные лодки новых типов как на средство, которое могло бы изменить ход войны на море в пользу Германии.

удержать побережье Финского залива и Балтийского моря с тем, чтобы обеспечить блокаду КБФ в Финском заливе⁶². Так, КБФ, сохранивший свои силы, снова нарушил стратегические планы немецко-фашистского командования. Стремление удержать за собой порты и базы приковывало к приморскому направлению огромные силы врага. В ходе наступательных операций Красной Армии значительные группировки противника оказывались изолированными от главных сил и прижатыми к побережью Балтийского моря.

С выходом Финляндии из войны и освобождением Эстонии обстановка на море изменилась: советские корабли получили свободный выход в Балтийское море по шхерным фарватерам в северной части Финского залива. Приблизились к морю и аэродромы авиации флота.

В конце войны руководители фашистской Германии стремились использовать весь германский флот для того, чтобы эвакуировать на запад из «котлов» как можно больше солдат и офицеров вермахта. Преемник Гитлера на посту канцлера Дениц, направляя на переговоры с Монтгомери вновь назначенного главнокомандующего германскими военно-морскими силами адмирала Фридербурга, требовал добиваться «чисто военной частичной капитуляции во всей Северо-Западной Германии, но так, чтобы при этом по возможности не было затруднено отступление с востока по суше и морю»⁶³. 5 мая по приказу Деница были прекращены военные действия германского флота против англичан и американцев. В отношении советского флота в радиограмме указаний не содержалось, и каждый командир немецкого корабля понял, что против русских он должен применять оружие. Американский историк С. Морисон пишет: «Еще до смерти Гитлера Дениц направил в Балтийское море для эвакуации немцев, отступавших под натиском русских армий, много кораблей и судов. Монтгомери неофициально разрешил продолжать эту эвакуацию, которая шла до 9 мая, когда вступил в силу документ о безоговорочной капитуляции. Это была самая массовая эвакуация за всю войну»⁶⁴. Для ее осуществления противник использовал все, что могло плавать: боевые корабли, транспорты, промысловые суда, портовые плавучие средства и др. Краснознаменный Балтийский флот препятствовал эвакуации немецких войск по морю, но на Балтике было развернуто недостаточно сил, чтобы приостановить весь многочисленный поток германских судов.

Советский Военно-Морской Флот как часть Вооруженных Сил СССР оказал большое влияние на стратегическое планирование гитлеровцами военных действий, на весь ход вооруженной борьбы. Он не дал противнику возможности использовать моря для нападения на приморские фланги советских сухопутных войск. В то же время советский флот наносил удары по судоходству противника и защищал свои морские коммуникации; он сыграл важнейшую роль в установлении транспортной связи и непосредственных контактов с вооруженными силами союзников. Поскольку судьба войны решалась на сухопутном фронте, советский флот на всех ее этапах был верным помощником Красной Армии и до конца выполнил свой долг перед советской Родиной.

⁶² Журнал боевых действий группы армий «Север». Библиотека Исторического отдела ВМФ, инв. № 356, л. 449.

⁶³ W. L ü d d e - N e u g a t h. Regierung Dönitz. Göttingen. 1953, S. 125.

⁶⁴ С. М о р и с о н. Битва за Атлантику выиграна. М. 1959, стр. 314.